

Список використаних джерел:

1. Волчок Ю. П. Иванова Е. К. Кацнельсон Р. А. Лебедев Ю. С. Конструкции и форма в советской архитектуре / Ю. П. Волчок, Е. К. Иванова, Р. А. Кацнельсон, Ю. С. Лебедев. – М.: Стройиздат, 1980. – 263 с., ил. – В надзаг.: ЦНИИ теории и истории архитектуры.
2. Городской В. Я. Общественное здание и площадь города. (О здании лабораторного корпуса УкрНИИТИ на площади Дзержинского в Киеве) / В. Я. Городской, Б. А. Тищенко. // Строительство и архитектура. – 1972. – № 10.
3. Ежов В. И., Ежов С. В., Ежов Д. В. Архитектура общественных зданий и комплексов / Под общ. Ред. Д-ра архит., проф. В. И. Ежова. – Киев: ВИСТКА, 2006. – 380 с.: ил. (Украинская академия архитектуры. Архитектурное бюро «ЕЖОВ»).
4. Ежов В. Школьный городок в Киеве / В. Ежов, Е. Синькевич, В. Сова // Архитектура СССР. – 1977. – № 4.
5. Модерновый Киев: советская архитектура, достойная внимания [Электронный ресурс] // Наш Киев. Журнал. – 2015. – Режим доступа до ресурсу: <https://nashkiev.ua/zhurnal/rastouschiy-gorod/modernovyy-kiev-sovetskaya-arhitektoura-dostoyanaya-vnimaninya.html> (дата звернення 28.03.2018р.)

Филиппова О.Н.*Член Ассоциации искусствоведов***М. А. ВОЛОШИН – ПОЭТ, ХУДОЖНИК И КРИТИК (1877–1932 ГГ.)**

Предками Максимилиана Андреевича Кириенко-Волошина были казаки запорожской вольницы. В автобиографии он сообщает: «Родился в Киеве 16 мая 1877 года. Кириенко-Волошины – казаки из Запорожья» [7, с. 12]. В семье хранилась память о них в реликвиях, рассказах. После смерти отца М. А. Волошин вместе с матерью переезжает в Москву: на окраине города, неподалеку от Бутырской тюрьмы, прошли его детские годы. Они жили на Новой слободке у Подвисков, там, где как раз в это время В. И. Суриков писал этюды. Позднее М. А. Волошин напишет превосходную монографию о творчестве В. И. Сурикова. А пока для четырехлетнего мальчика это была первая встреча с прославленным художником. Мать М. А. Волошина принимала деятельное участие в образовании сына и стремилась привить мальчику любовь к литературе и искусству. Он рано научился читать. Герои Х. К. Андерсена, В. Гюго, Томаса Майн Рида и Дж. Ф. Купера становились участниками его детских игр. Но особенно любил он читать стихи, запоминая целые главы из поэм А. С. Пушкина и М. Ю. Лермонтова. С десяти лет его определили в частную гимназию Л. И. Поливанова, но за неимением средств перевели в Первую московскую казенную, где царили муштра и бессмысленная зубрежка. С грустью вспоминал М. А. Волошин об этом времени учебы, о том, как трудно было ему принимать эту «классическую замазку», приготовленную из вечно юных стихов Гомера, наивно простых записок Ксенофонта, грандиозно-прекрасных мыслей Платона, из которых тщательно было вытравлено все живое и всякие мысли» [7, с. 13]. Из чувства «самосохранения» он все более углубляется в книги, гораздо большему учась у них, чем на

гимназических уроках [7, с. 13]. Стихи он начал писать с тринадцати лет. Самым светлым воспоминанием детства была для него поездка в Севастополь, где он впервые увидел море и скалы, корабли в порту и мерцающие огни маяков. Заветной мечтой М. А. Волошина стал Крым, как олицетворение самого прекрасного в мире. Жить в Крыму и писать стихи – вот предел его юношеских мечтаний. Вскоре оказалось, однако, что в его желаниях не было ничего несбыточного.

Прошло немного времени, и в жизненных обстоятельствах М. А. Волошина наступили перемены. Это было связано с тем, что в 1893 году, выслужив пенсию, мать М. А. Волошина переселилась на Черноморское побережье, купив небольшой участок земли неподалеку от Феодосии в долине Коктебеля. Эта земля была тогда еще пустынной и полудикой. Сама деревушка располагалась далеко от моря и состояла из нескольких домиков и старой разрушенной мечети. М. А. Волошин ликовал, ему по душе были эта «неприглядность пейзажа, наводящая на грустные размышления», и безлюдье, и перезвон овечьих бубенцов, и пронизывающий ветер – вся первозданность природы [7, с. 14].

Все здесь было для него таинственным, волнующим, полным загадочного смысла, а сама земля – интереснейшей книгой, в которой столько непрочитанных страниц. Среди учащихся феодосийской гимназии М. А. Волошин выделялся разнообразием интересов и увлечений. Он писал стихи, участвовал в театральных постановках, рисовал. В 1897 году М. А. Волошин оканчивает гимназию и надолго расстается с Крымом. М. А. Волошин поступает на юридический факультет Московского университета. Круг его интересов уже необычайно широк. Он увлекается Г. Ибсеном, Г. Гауптманом, М. Метерлинком, читает Ф. М. Достоевского, Ф. И. Тютчева, С. Малларме и др. Он занимается переводами французских поэтов, рецензирует для «Русской мысли», помещая там иногда и свои статьи, заметки, посещает театры, интересуется изобразительным искусством» [7, с. 15].

Интерес к живописи и поэзии отодвинул на второй план науку о праве. Однако М. А. Волошин принимал участие в общественно-политической жизни студенчества. Он выступал на митингах и студенческих собраниях. В феврале 1899 года началась всероссийская студенческая забастовка. За участие в беспорядках М. А. Волошина исключили из университета на год и выслали из Москвы. Он едет за границу, путешествует, осматривает музеи, пишет стихи.

Вернувшись на родину, М. А. Волошин восстановился в числе студентов, но осенью 1900 года последовала новая высылка, и он отправился в Ташкент. Весной 1901 года М. А. Волошин получил разрешение вернуться из ссылки, но положение политически неблагонадежного лишало его возможности продолжить образование в России. И он уезжает за границу, где проводит с перерывами ряд лет. Собственно, путешествуя по городам Западной Европы, начиная с 1899 года, М. А. Волошин занимался самообразованием, в частности, слушал лекции по философии в Берлинском университете, усовершенствовался в языках, впитывал в себя атмосферу западной культуры. Много времени М. А. Волошин провел в берлинской Национальной галерее. Глубокое впечатление в нем оставили работы А. Дюрера. Он побывал в Мюнхене и Базеле.

Ранней весной 1901 года М. А. Волошин обосновался в Париже. Большой интерес к изобразительному искусству, желание «самому пережить, осознать разногласия и дерзания искусства» способствуют тому, что он сам решил заняться живописью [7, с. 18]. С этой целью он посещает мастерскую Е. С. Кругликовой, студии Уистлера и Стейнлена, натурные классы академии Коларосси.

М. А. Волошин теперь не расставался с альбомом и карандашом. На бульварах и площадях, на набережных Сены, в скверах и уличных кафе делает зарисовки, быстрые наброски, этюды. Больше всего М. А. Волошина интересовала жизнь Парижа, праздничного и будничного, а не «штудии» и академические постановки [7, с. 19]. Уличные сценки, эпизоды из жизни парижской богемы, зарисовки в музеях, многочисленные портретные, архитектурные и пейзажные зарисовки, проекты витража и его собственного «дома поэтов» – вот таков далеко не полный перечень сюжетов «Парижских альбомов» [7, с. 20].

Кроме практических занятий живописью, М. А. Волошин продолжает общее гуманитарное образование. Он слушает курс лекций в Луврской школе музееведения, знакомится с многочисленными коллекциями парижских музеев: Лувра, Гимэ, Трокадеро. Наряду с классическим искусством его интересовало и новое. В Люксембургском музее, Версальском дворце и многочисленных частных коллекциях М. А. Волошин открыл для себя импрессионистов, мастерство которых произвело на него большое впечатление. Но, наиболее близки его душе были художники барбизонской школы и английские прерафаэлиты. Однако, усиленные занятия не могли заглушить в нем интерес к путешествиям. Стремительный темп парижской жизни он прерывал многочисленными путешествиями по странам Западной Европы и поездками в свой «торжественный Коктебель» [7, с. 23]. О том огромном впечатлении и большом творческом заряде, который получил М. А. Волошин во время путешествий, свидетельствует и серия темперных и гуашевых работ, исполненных в 1913 году. Уже в 1920-е годы М. А. Волошин оставляет темперу и гуашь и переходит к технике акварели, которой он овладел в совершенстве.

Как художественный критик, М. А. Волошин активно поддерживал высококультурных петербургских художников, составлявших группу «Мир искусства»; но не менее близок был М. А. Волошин и к талантливым московским живописцам-новаторам, входившим в объединение «Бубновый валет»; он не раз защищал их в печати от злобных насмешек и непристойных нападок бульварной прессы [6, с. 11]. Знакомство М. А. Волошина с В. И. Суриковым состоялось в начале 1913 года, когда И. Э. Грабарь предложил написать ему о художнике монографию для издательства Кнебеля. Через общих знакомых М. А. Волошин обратился к Василию Ивановичу с вопросом: не будет ли он ему неприятен, как художественный критик и не согласится ли он дать ему материалы для своей биографии.

Василий Иванович ответил, что ничего не имеет против подхода М. А. Волошина к искусству, и согласился рассказать ему свою жизнь. Их беседы длились в течение января месяца. План работы М. А. Волошина был с

интересом воспринят В. И. Суриковым. Превосходные страницы, посвященные разбору: «Утра стрелецкой казни», «Меншикова в Березове» или «Покорения Сибири Ермаком», глубокий анализ композиционного построения «Боярыни Морозовой» характеризуются острым проникновением в замысел художника и в образную структуру его живописи [6, с. 15]. Эти страницы принадлежат к числу поистине классических образцов русского искусствознания. Но в монографии есть и нечто большее. С мастерством, свойственным большому поэту, в ней создан живой образ великого русского художника.

Таким образом, Максимилиан Андреевич Волошин был человеком многообразных дарований, прочно вошедшим в историю отечественной культуры. Когда он готовился к деятельности художественного критика, то решился на необычный путь: чтобы глубже проникнуть в сущность проблем современного искусства, сам стал художником, стремясь не только овладеть технической стороной живописи, но и «самому пережить, осознать разногласия и дерзания искусства» [6, с. 6].

Список использованных источников:

1. Волошин М.А. Константин Богаевский // Аполлон. – 1912. – №6. – С. 5-24.
2. Волошин М.А. О самом себе // Максимилиан Волошин – художник. Сборник материалов. М.: Изд-во «Советский художник», 1976. С. 41-48.
3. Ионов А.В. Максимилиан Волошин. Суриков. Повесть // Радуга. – 1966. – №3. – С. 52-53.
4. Ковтунова И.И. Живопись и графика в поэзии Максимилиана Волошина. Владимир: Изд. А. Ковзуна, 2005. 36 с.
5. Максимилиан Волошин. Суриков. (Материалы для биографии) // Максимилиан Волошин. Лики творчества. 2-е изд. стереотипное. Л.: Изд-во «Наука», 1989. С. 324-346.
6. Петров В.Н. М.А. Волошин и его книга о Сурикове // М.А. Волошин. В.И. Суриков. Л.: Изд-во «Художник РСФСР», 1985. С. 5-17.
7. Попова Р.И. Жизнь и творчество М.А. Волошина // Максимилиан Волошин – художник. Сборник материалов. М.: Изд-во «Советский художник», 1976. С. 12-40.

Цуркан К.С.

викладач,

Львівська національна академія мистецтв

КОМП'ЮТЕРНА ГРАФІКА ЯК ВИРАЖАЛЬНИЙ ЗАСІБ У ХУДОЖНЬОМУ ТЕКСТИЛІ (НА МАТЕРІАЛІ ПЕРЕГЛЯДІВ, ПРАКТИК, ДИПЛОМНИХ ЗАХИСТІВ ТА ВИСТАВОК КАФЕДРИ ХУДОЖНЬОГО ТЕКСТИЛЮ ЛНАМ 2017–2018 РР.)

До актуальних процесів у розвитку сучасної мистецької освіти, зокрема у галузі художнього текстилю є залучення комп'ютерних технологій. В контексті виконання художніх текстильних творів є доцільним вивчення програм Adobe Photoshop та Adobe Illustrator. Adobe Photoshop є растровим графічним редактором, створеним для обробки фотографій, однак є корисним при